

причинную связь явлений, однако для датировок, выяснения отдельных исторических фактов для некоторых периодов и некоторых регионов они подчас оказываются незаменимыми. Это особенно относится к позднему времени, когда антиквизирующая историография стала нарочито пренебрегать точными датами и хронологической последовательностью изложения. Впрочем, о ценности Малых хроник как исторического источника кратко, но вполне основательно информирует сам издатель (т. II, с. 52 сл.)⁴.

Естественно, что принципиально открыточные свидетельства Малых хроник приобретают значение лишь в контексте других более распространенных сообщений иных источников, и в каждой статье комментария обязательно перечисляются пассажи из византийских сочинений, упоминающих данное событие. Можно, конечно, пожалеть, что список этот не дополнен ссылками на произведения за-

⁴ Среди других сведений Малые хроники содержат сообщения и по русской истории и по истории народов, населявших в средние века территорию нашего государства. Интересующие пассажи хроник и соответствующие места комментариев современный историк легко найдет по весьма удобному и подробному индексу, построенному в отличие от аналогичных изданий не на греческой, а на немецкой основе.

Х. Г. Ἀγγελίδης. Ὁ Βίος τοῦ ὁσίου Βασίλειου τοῦ Νέου. Διατριβὴ ἐπὶ διδακτορία. Ἰωάννινα, 1980. 8⁺ + 223 с.

Докторская диссертация Христины Ангелиди посвящена Житию св. Василия Нового (ок. 866—944 гг.). Это Житие хорошо известно русским византистам и подробно изучено в связи с содержащимися в нем ценными сведениями о походе Игоря на Константинополь. Книга состоит из введения и трех частей. Во введении автор отмечает те изменения, которые претерпел жанр жития к изучаемому ею времени: для житий эпохи раннего христианства характерна описательность, главное внимание сконцентрировано вокруг личности святого, в то время как позже значительное место занимает историко-социальная среда, в которой подвизается святой.

Житие св. Василия Нового сохранилось во множестве рукописей, что свидетельствует об интересе к нему. Этот интерес, по мнению автора книги, связан с двумя «видениями» святого, представляющими собой готовые руководства народного богословия — в качестве таковых они отдельно переписывались и распространялись. Х. Ангелиди отмечает далее, что Житие св. Василия Нового стало одним из источников «Повести временных лет» и поэтому его переводы на славянские языки представляют определенный интерес. Автор останавливается на этих переводах, показывает происхождение каждого.

Житие св. Василия Нового, хотя и было опубликовано частично еще в XVIII в., стало предметом специального

исследования с начала XX в., особенно русскими учеными (А. Веселовский, С. Вилинский). В первой части монографии Х. Ангелиди говорится о рукописной традиции жития, о том, что данное житие является одним из подробнейших агиографических памятников, созданных после восстановления иконопочитания, что оно имело широкое распространение в поздней Византии и в эпоху турецкого владычества. Из 35 рукописей, содержащих Житие, 13 написаны на народном языке (начиная с XVII в.). Само собой разумеется, что автор при изучении памятника и восстановлении его текста основывается на рукописях, написанных на ученом языке. Х. Ангелиди изучает вопрос о редакциях Жития, вводит некоторые дополнения и коррективы в предложенном С. Вилинским, Ж. Да Коста-Луэй и Ф. Алкэвом разделении текста, отмечает существование пяти редакций текста, написанном на ученом языке, и трех — на народном. Далее говорится о композиции первоначального текста Жития св. Василия Нового.

Вообще второй том рецензируемого издания имеет самостоятельную научную ценность даже безотносительно к тексту самих хроник. По сути дела это обзор ряда событий всей византийской истории (нашедших, естественно, отражение в Малых хрониках) с обоснованием датировок, сравнением данных источников и ссылками на основную литературу. Многие из 2200 статей комментария превращаются в небольшие исследования или собрания и сопоставление материалов для будущего изучения с четкой формулировкой его предмета.

В столь обширном труде, принадлежащем перу одного исследователя, нельзя было обойтись без лагун, неточностей и простых опечаток, на некоторые из них удалось обратить внимание авторы рецензий. Дело, однако, не в них. Универсальность издания, полнота охвата материала, четкие методические принципы, научная объективность, удобство пользования надолго сделают эти три тома настольной книгой медиевистов, занимающихся историей Византии и сопредельных стран.

Я. Л.

Βασίλειου τοῦ Νέου. Διατριβὴ ἐπὶ διδακτορία.

исследования с начала XX в., особенно русскими учеными (А. Веселовский, С. Вилинский). В первой части монографии Х. Ангелиди говорится о рукописной традиции жития, о том, что данное житие является одним из подробнейших агиографических памятников, созданных после восстановления иконопочитания, что оно имело широкое распространение в поздней Византии и в эпоху турецкого владычества. Из 35 рукописей, содержащих Житие, 13 написаны на народном языке (начиная с XVII в.). Само собой разумеется, что автор при изучении памятника и восстановлении его текста основывается на рукописях, написанных на ученом языке. Х. Ангелиди изучает вопрос о редакциях Жития, вводит некоторые дополнения и коррективы в предложенном С. Вилинским, Ж. Да Коста-Луэй и Ф. Алкэвом разделении текста, отмечает существование пяти редакций текста, написанном на ученом языке, и трех — на народном. Далее говорится о композиции первоначального текста Жития св. Василия Нового.

Вторая часть книги посвящена личности св. Василия, биографическим данным, почерпнутым из его Жития, отношениям святого с его духовным (монахи, священники, патриархи) и светским (император, императрица, императорская семья, параклимен, сенаторы, военная знать, торговцы, ремесленники) окружением, его «чудесам». Х. Ангелиди изучает личность составителя Жития Гри-

гория, время создания памятника. Автор Жития был уроженцем Константинополя, имел около Редестоса проастиий, в котором работали мистики. Он познакомился со святым в годы правления Романа I Лакапина (939/940 г.) и написал Житие сразу же после его смерти в 944 г. — сперва в виде наброска, а в 955/956 г., после переработки материала, привел его в тот вид, в котором оно дошло до нас.

Во второй части книги автор говорит об «источниках» Жития, к которым относится жития ряда «юридических во Христе» (Симеона, Андрея), а также подвизавшихся в Египте в первые века христиан-

ства святых и аскетов, «Видение» монаха Козмы, Житие Исаака, Священное писание и апокрифы.

Третья часть книги Х. Ангелиди посвящена содержащимся в Житии историческим сведениям: об императорских семьях Македонян и Лакапинов, мятеже Константина Дуки (913 г.), патриархе Николае, походе русских (941 г.), нападении венгров (943 г.).

Книга имеет приложение, посвященное «Видениям» в Житии св. Василия, подробный список источников и литературы.

Р. М. Бартияян

Ἁ. Καρπύζης. Συμβολή στὴ μελέτη τοῦ βίου καὶ τοῦ ἔργου τοῦ Ἰωάννη Μавροπόδου. Ἰωάννινα, 1979. 274 σ.*

Книга профессора Янинского университета Апостолоса Карпозилоса посвящена изучению жизни и литературного наследия византийского писателя XI в. Иоанна Мавропода. Автор хорошо известен византиноведом рядом интересных статей, а также монографией о церковной полемике между Никейской империей и Эпирским княжеством в 1217—1233 гг.¹

Монография об Иоанне Мавропode состоит из краткого предисловия и двух больших частей. В «Предисловии» автор говорит о необходимости систематического изучения жизни и творчества Мавропода, поскольку посвященные ему труды, изданные до второй мировой войны, не могли учитывать ряд новых публикаций источников. Карпозилос по достоинству оценивает работы Я. Н. Любарского, посвященные переписке Пселла с Мавроподом. «Если они и не исчерпывающие, — пишет автор, — тем не менее указывают то верное направление, по которому должны проводиться исследования, чтобы с точностью восстановить биографию византийского ученого».

Первая часть книги посвящена биографии Иоанна Мавропода и состоит из пяти параграфов: § 1. Происхождение и образование. Мавропод родился в конце X или начале XI в. в Пафлагонии в незнатной семье; обосновался в Константинополе (дата неизвестна), где получил образование. § 2. Преподавательская деятельность. Когда его между 1028—1034 гг. впервые встретил Пселл, Мавропод был уже признанным учителем, он имел частную школу. В числе его учеников был и Михаил Пселл, изучавший у него философию и риторику. В 30-е годы XI в. Мавропод решил, не прекращая преподавательскую деятельность, стать монахом. § 3. Советник Константина IX. Карпозилос отвергает мнение о том, что Мавропод получил должность хартофилакса. Он впервые появляется в императорском дворце в 1043 г., хотя

до этого имел связи с окружением Михаила IV (1034—1041). Мавропод сыграл важную роль в качестве советника, эконоμισа и выразителя политики Константина IX, § 4. Митрополит Евхайтов. Карпозилос считает бесспорным, что Мавропод стал митрополитом Евхайтов против своей воли, после того как он и его друзья попали в немилость между 1048—1050 гг. Немного позже он получил титул протосинакелла и на короткое время благодаря усилиям Пселла вернулся в Константинополь в последние годы правления Мономаха. § 5. Пребывание Мавропода в монастыре Иоанна Предтечи Петры. Мавропод, отказавшись от митрополии Евхайтов, вернулся в Константинополь, в монастырь Иоанна Предтечи, где провел последние годы своей жизни; в этом монастыре он написал церковные гимны, которые сделали его известным в гимнографии православной церкви. Умер Мавропод в первые годы правления Алексея I Комнина.

Вторая, самая пространная часть книги Карпозилоса посвящена литературному наследию Мавропода. Она состоит из трех глав, которые разделены на ряд параграфов. Первая глава посвящена эпитаграммам Мавропода, их рукописной традиции, изданиям, содержанию и тематическому порядку. Здесь же автор книги пишет о влиянии на Мавропода античных писателей: Гомера, Пиндара, Платона, Еврипида, Плутарха.

Вторая глава второй части книги посвящена 77 письмам Мавропода. Они не носят имен адресатов, которые, по предположению Карпозилоса, вычеркнуты самим Мавроподом, ибо автор хотел ввести их в оборот в качестве литературных текстов. Далее говорится о содержащих эти письма рукописях. Здесь Карпозилос изучает подлинность письма № 162 и приходит к выводу о его принадлежности Мавроподу. Автор книги останавливается на порядке писем Мавропода в Vat. gr. 676, считая его не случайным, а имеющим хронологическую последовательность, хотя и находит, что отдельные письма сгруппированы тематически или по адресатам. Далее говорится об адресатах Мавропода (Михаил Пселл, Иоанн Ксифилин, Константин Мономах, Михаил Кируларий, фемные судьи —

* См. также выше рецензию Я. Н. Любарского (с. 262—264).

¹ *Karpouzos A. The Ecclesiastical Controversy between the Kingdom of Nicaea and the Principality of Epirus (1217—1233). — Βυζαντινὰ Κείμενα καὶ Μελέται, 1973, 7.*